

Сказание и страдание и похвала мученикам святым Борису и Глебу

<...> Посадил Владимир окаянного Святополка на княжение в Пинске, а Ярослава – в Новгороде, а Бориса – в Ростове, а Глеба – в Муроме. <...> и, когда минуло 28 лет после святого крещения, подошли к концу дни Владимира – впал он в тяжкий недуг, <...> а печенеги вновь двинулись ратью на Русь <...>. Призвал тогда он к себе Бориса <...> **скоропослушливого**, и, дав ему под начало много воинов, послал его против безбожных печенегов. Борис же с **радостью** пошел <...>.

<...> Вестник поведал Борису о смерти отца. <...> Про себя же Борис думал: «Если пойду в дом отца своего, то многие люди станут уговаривать меня прогнать брата <...>. **А ведь все это преходяще и непрочно, как паутина. Спасение только в добрых делах, в истинной вере и в нелицемерной любви**».

[Далее летописец свидетельствует о недобром замысле Святополка и о том, что Борису стало известно об этом]. Между тем <...> Борис вошел в шатер свой и стал творить вечернюю молитву со слезами горькими. <...> Его тревожила мысль: как претерпеть мучение и страдание, и окончить жизнь, и веру сохранить, и приуготовленный венец принять из рук Вседержителя.

[Далее летописец приводит предсмертные слова Бориса]. **Ведь ты знаешь, Господи, не противлюсь я, не перечу и, имев под своей рукой всех воинов отца моего и всех, кого любил отец мой, ничего не замышлял против брата моего. Он же, сколько смог, воздвиг против меня. “Если бы враг поносил меня – это я стерпел бы; если бы ненавистник мой клеветал на меня, – укрылся бы я от него”. Но ты, Господи, будь свидетель и сверши суд между мною и братом моим. И не осуждай их, Господи, за грех этот, но прими с миром душу мою. Аминь».**